

Глава 4. ИС0. Тур по современной цивилизации – 1

(Примечание: ИС0 – нулевая игровая сессия)

Когда вы открыли глаза, вас пленило зрелище, которого вы никогда раньше не видели.

Небоскребы, взмывающие в небеса, и разноцветные светодиоды, сияющие ярче звезды в ясную ночь. Бесчисленное количество людей в незнакомой одежде бродит вокруг. Мимо проезжают четырехколесные кареты без лошадей.

Возникает чувство шумного беспорядка. Но среди этого хаоса есть и порядок.

Безупречно чистая черная дорога, сделанная из непонятного материала, по которой ездят исключительно кареты. Единственным исключением являются белые линии, нарисованные на этой черной дороге, по которым ходят люди.

Когда загорается красный свет уличных фонарей уникальной формы, люди останавливаются у края дороги. Когда загорается зеленый, они идут. Это интуитивный сигнал, который, казалось, говорит: «Двигайтесь / Не двигайтесь».

Если ваши предположения верны...

Сейчас вам стоило бы двигаться, ведь вы стоите прямо по центру перекрестка черных дорог. И красный глаз зловеще смотрит на вас.

БИП! БИ-И-И-ИП!

Внезапно раздался громкий звук. Мелодия всегда была универсальным языком, и для вас этот звук прозвучал как угроза или предупреждение. Судя по выражениям лиц людей в каретах, это действительно было предупреждением.

Тогда куда вам идти?

Ведь вы неожиданно попали в этот странный, незнакомый мир.

* * *

— Это иностранка? Боже... Даже иностранцы должны знать о красном и зеленом сигнале светофора. ГРИН ЛАЙТ, РЭД ЛАЙТ... АНДАСТЭНД? Почему вы встали посреди дороги? Черт, Дэсик, какая у тебя была оценка по английскому?

— Даже не спрашивай! Говорить по-английски я точно не буду!

— А кто еще здесь может говорить по-английски? Ты говорил, что экзамен по английскому сдавал, засранец! Тц. Я не знаю, что еще сказать. Пробуй сам!

— Ух, дерьмо... Ладно. А Ю ОКЕЙ? Ю А КРИМИНАЛ! ВИ А ПОЛИС! Уйдите с дороги! Бип-Бип Хонк-Хонк...

— Эй, какой еще «Бип-Бип Хонк-Хонк»? Ты совсем тупой?

— Пф, тогда сам разбирайся.

Толстяк и Тощий стали спорить друг с другом. При ближайшем рассмотрении можно было понять, что это не было похоже на драку. В их глазах не было злобы, и это больше походило на общение близких друзей.

Два человека пытались переложить бремя решения внезапно возникшей проблемы друг на друга.

И вы являетесь той самой «проблемой».

Ваш острый ум догадался, что это представители местных «сил безопасности». Тощий, который, видимо, рангом был ниже Толстяка, протянул вам бумагу и ручку.

— Как вас зовут? ВАТ ИЗ ЁР НЭЙМ?

«Как вас зовут?» Этот вопрос был основой всех человеческих отношений. Это был момент вашего первого монументального общения с этим миром.

Бумага развернулась. У вас возникло ощущение, будто она перекрыла весь обзор. И на этой бумаге вы увидели черный квадрат. Кажется, туда нужно записать имя.

Итак, вы взяли ручку и написали свое имя.

«Юна Юренсто Вайолетайрис»

* * *

— Понятно, глава Башни. Таким было ваше имя, да?

Когда Юна, глава Фиолетовой Башни Магии, внезапно услышала у себя в ушах знакомый голос, она не удивилась. Мягко говоря, она привыкла к проделкам этого нарушителя спокойствия Башни, а грубо говоря, она была совершенно измотана этим.

В конце концов, он устраивал множество розыгрышей под предлогом наблюдения за людьми, по крайней мере, так он говорил. Поскольку ему, казалось, было любопытно ее длинное имя, она объяснила более подробно:

— Кхм. Я внебрачный ребенок лорда Юренсто. По правде говоря, меня фактически выгнали из семьи, но не исключили из семейного реестра. В конце концов, мой отец не любит Юну Юренсто, но хочет оставить главу Фиолетовой Башни Магии в качестве дочери.

— А что насчет «Вайолетайрис»?

— Это фамилия, данная мне императорской семьей, когда меня признали главой Башни. Она имеет приоритет над родовой фамилией, поэтому меня следует называть «мисс Вайолетайрис», а не «мисс Юренсто».

— Это слишком сложно.

— Я не против, если будешь называть меня главой Башни.

— Прошло около 8 лет с тех пор, как мы встретились, а я только сейчас узнал ваше имя, понимаете? Поэтому я хотел использовать его.

— ...делай как пожелаешь, — бегло ответила Юна, повернув голову.

Она не умела нормально разговаривать с людьми, особенно на такие темы, поэтому она не знала, что сказать.

Как она могла ответить: «Ты можешь называть меня по имени столько, сколько захочешь»? Это было слишком неловко.

Новый мир отражался в глазах маленькой главы Башни. Это был загадочный мир, созданный странным гением.

Этот реалистичный мир, должно быть, представлял собой его Магию Иллюзий. Даже когда Юна сама это испытала, она все еще не могла в это поверить. Звуки, запахи, ощущение стула под ее задницей и болтающие рядом блюстители порядка из другого мира.

Если бы она раньше не видела, как он шаг за шагом развивал свою Магию Иллюзий, она могла бы подумать, что безумный волшебник наконец-то разработал Магию Пространственного Сдвига.

Как этот мир может быть иллюзией?

Это было не что иное, как демонстрация ужасающего таланта.

Когда она обратила больше внимания, то поняла, что даже используемый язык был другим. Разговор между блюстителями порядка другого мира был непохож на тот, который она слышала на континенте. Однако смысл был понятен, словно ей вбили это в голову.

Использовал ли он технику Магии Иллюзий [Размытие], чтобы эта странная ситуация не казалась такой уж странной? Или, возможно, он хитро использовал [Когнитивное Замедление], чтобы ограничить глубину осознания происходящего...

Тогда сможет ли она вырваться из иллюзии?

Поле битвы Магии Иллюзий было идеальным; вопрос лишь в том, смогут ли «замороженные» вырваться из этой магии или нет. Даже тривиальная иллюзия считалась хорошей Магией Иллюзий, если из нее было трудно вырваться, а красивая, ослепительная иллюзия считалась плохой, если от нее было легко отмахнуться.

Магия Иллюзий, являющаяся основой этого мира, уже находилась на том уровне, на котором должна быть записана и прославлена в анналах истории. Теперь стоял вопрос только о том, будут ли добавлены такие комментарии, как «Однако у этой магии были следующие неудачные аспекты...»

Глава Башни Юна активировала свою ману.

При этом она почувствовала сонливость. Она не могла вспомнить, как перемещать ману в теле, и ей даже казалось, что в этом мире вообще не существует такой вещи, как магия. Она даже не чувствовала своего тщательно созданного сердца маны.

Должно быть, такой был эффект этой Магии Иллюзий. Она решила, что к ней был добавлен [Гипноз] с содержанием: «В этом мире нет магии, и вы тоже не знаете, как использовать магию».

Гипноз мог заставить человека почувствовать, будто чего-то не существует, но он не мог

устранить это на самом деле.

— Хотя я и не чувствую этого, сердце маны существует. Хотя это и не приходит в голову, я волшебник. Даже если единственное основание верить в то, что я волшебник – это вера, одного этого достаточно. Потому что я считаю, что усилия, которые я приложила за свою жизнь, не бесполезны.

Из кончика ее пальца возник мыльный пузырь.

Внутри пузыря мелькали изображения, такие как летящий дракон, голограмма по имени Харт, соблазняющая мужчин, и армия дворецких, безжалостно развращающих Фиолетовую Башню Магии.

Словно кто-то смешивал краски на палитре, образы кружились и сливались воедино. Блестящий прозрачный пузырь медленно наполнялся черной жидкостью.

Название [Взрыв Кристалла Маны Концентрированной Памяти Вайолетайрис], возможно, и было эстетичным, но не совсем точно описывало суть этой магии.

Когда она впервые показала эту технику нарушителю спокойствия Башни, он назвал ее [Информационной Бомбой].

Скр!

На поверхности мыльного пузыря появилась трещина. Как только внутреннее давление превысит пороговое значение, пузырь взорвется. И как только это произойдет, сконцентрированная информация разорвет на части этот великолепный мир, построенный Магией Иллюзий.

Если этот иллюзорный мир выдержит это, Юне придется смиренно отказаться от должности главы Башни.

— ЛЕРОЛЕРОЛЕРОЛЕРО!

— А-ах... КЬЯ-Я-Я-Я!

Но в этот момент нарушитель спокойствия Башни безжалостно облизал ухо главы Башни Юны. Ее концентрация нарушилась, и пузырь бесследно исчез, словно его стерли ластиком.

Юна начала кататься по земле, защищая место, на которое было совершено коварное нападение. А затем она закричала:

— Ч-ч-что... что... ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ?!

— Почему вы пытаетесь разрушить то, что я создавал, стараясь изо всех сил? Если бы пузырь взорвался, этот мир был бы уничтожен.

— М-мог бы просто сказать!

— Было немного неловко это говорить.

— ДА ЧТО ТЫ... И-именно то, что ты только что сделал, было действительно неловким!

— Давайте займемся магическими испытаниями позже. Сегодня я хотел показать вам не саму магию, а этот мир... мой дом.

— Твой дом?

— Разве я не говорил вам, что я из другого мира?

— НЕ ГОВОРИЛ!

— Ну, это не так важно... В любом случае, я вас как следует угощу, так что наслаждайтесь. Земля более развита во многих аспектах, но ее кулинарная культура особенно удивительна.

— ...

Высокофункциональный мозг главы Фиолетовой Башни Магии Юны пришел к выводу, что разумно иметь высокие ожидания относительно кухни другого мира, поэтому приказал ее слюнным железам активно работать.

Так что Юна проглотила слюну и смиренно сказала:

— Т-тогда вперед.

— Ага.

* * *

Не прошло и десяти минут с момента торжественного открытия, как я чуть не оказался в полном дерьме. Если бы этот крошечный мыльный пузырь лопнул, моя Магия Иллюзий была бы тут же разорвана.

Это было похоже на то, как будто я смотрел, как бейсбольная бита на полном ходу приближается к моей витрине с фигурками! Вы хоть представляете, сколько чертовых реагентов и тщательной подготовки ушло на то, чтобы показать этот мир?

Глава Фиолетовой Башни Магии была... Точнее, глава Фиолетовой Башни Магии Юна Вайолет-что-то-там иногда вела себя очень агрессивно. Передвигаясь по этой демонстрации Магии Иллюзий, она иногда тыкала в нее, задаваясь вопросом: «А это сломается, если я пну?».

Я весь вспотел, пытаюсь придумать, как это остановить. Заблокировать заклинание техническими навыками магии было невозможно. Каким бы гением магии я ни был, главы Башен тоже были гениями, которые занимались магией еще дольше меня.

Чтобы слабый мог победить сильного, нужно нанести удар неожиданно.

Оптимальное решение, которое придумали мои нейроны – это та самая ЛЕРОЛЕРО атака. Я пришел к выводу, что это подействует на главу Башни, у которой был почти нулевой иммунитет к мужчинам.

Теперь, когда опасность миновала, пришло время развлечься; кимчи, самгепсаль, кхальгуксу и другие блюда.

Пришло время представить [Корейскую кухню] в знак благодарности главе Башни, которая до этого момента поддерживала финансирование моих исследований...